

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/12/48 (ADVANCE 2)
24 September 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Двенадцатая сессия

Пункт 7 повестки дня

**ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПАЛЕСТИНЕ И НА ДРУГИХ
ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов
в связи с конфликтом в Газе**

Выводы и рекомендации*

* Настоящий документ представляет собой предварительно переведенный текст и содержит лишь выводы и рекомендации Миссии по установлению фактов. Полный доклад будет издан в виде документа под условным обозначением A/HRC/12/48 на всех языках с учетом переводческих возможностей служб письменного перевода Организации Объединенных Наций.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

XXX. ВЫВОДЫ

А. Заключительные замечания

1874. **Объективная оценка расследуемых событий и их причин и контекста имеет исключительно важное значение для успеха любых усилий, направленных на то, чтобы добиться справедливости для тех, кто пострадал в результате нарушения их прав, а также для достижения мира и безопасности в данном регионе, и как таковая она отвечает интересам всех заинтересованных сторон и тех, кто был затронут этими событиями, в том числе и сторон, которые по-прежнему враждуют друг с другом. Миссия принимала и выполняла свой мандат, полностью сознавая всю сложность стоявшей перед ней задачи и руководствуясь именно этими соображениями.**

1875. **Международное сообщество, а также Израиль и палестинские власти, в той степени, в какой это позволяют их полномочия и имеющиеся у них средства, несут ответственность за защиту жертв нарушений их прав и за обеспечение того, что они более не будут страдать от бедствий войны или угнетения и унижений оккупации или неизбирательных ракетных обстрелов. Народ Палестины имеет право свободно выбирать свою собственную политическую и экономическую систему, включая право на сопротивление попыткам принудительного лишения их права на самоопределение и права на жизнь в мире и свободе в своем собственном государстве. Народ Израиля имеет право жить в мире и безопасности. В соответствии с международным правом оба народа имеют право на справедливость.**

1876. **При выполнении своего мандата Миссия руководствовалась лишь нормами общего международного права, международными нормами в области прав человека и гуманитарного права и учитывала обязательства, которые эти нормы налагают на государства, и обязательства, которые они налагают на негосударственные субъекты, и, прежде всего, права и привилегии, которыми они наделяют граждан. Это ни в коей мере не подразумевает уравнивания положения Израиля в качестве оккупирующей державы с положением оккупированного палестинского населения или представляющих его организаций. Различия, касающиеся силы и возможностей в плане причинения ущерба или защиты, в том числе посредством обеспечения правосудия в случае совершения нарушений, вполне очевидны, и сравнивать их не имеет смысла, да и в этом нет необходимости. Однако равного внимания и усилий требует защита всех жертв в соответствии с нормами международного права.**

В. Израильские военные операции в Газе: актуальность для израильской политики и связь с ней в противовес оккупированной палестинской территории

1877. По мнению Миссии, смысл военной операции Израиля в Газе, проводившейся в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, и ее воздействие невозможно понять или оценить без учета предшествовавших ей и последующих событий. Эта операция вписывается в политику, направленную на достижение политических целей Израиля в отношении Газы и оккупированной палестинской территории в целом. Многие аспекты этой политики имеют в своей основе нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права или являются их результатом. Военные цели, о которых заявляло правительство Израиля, не вносят ясности в те факты, которые расследовались Миссией, и они не соответствуют тем схемам, которые были выявлены Миссией в ходе расследования.

1878. Осуществляемый Израилем комплекс целенаправленных мер самым непосредственным образом проявился в политике блокады, которая предшествовала военным операциям и которая, по мнению Миссии, представляет собой преднамеренное коллективное наказание правительством Израиля всего населения сектора Газа. На момент начала военных операций в секторе Газа уже почти в течение трех лет действовал строгий режим изоляции и ограничений на передвижение людей, товаров и услуг. Этот режим охватывал и основные жизненные потребности, такие как продовольствие и предметы медицинского назначения, а также то, что необходимо для повседневной жизни, включая горючее, электроэнергию, школьные принадлежности, строительные материалы и материалы для ремонта. Эти меры были введены Израилем якобы для того, чтобы изолировать и ослабить ХАМАС после его победы на выборах из-за того, что он, по мнению Израиля, по-прежнему представлял угрозу его безопасности. Воздействие этих мер усугублялось тем, что ряд доноров по аналогичным причинам прекратили оказание финансовой и других видов помощи. Осложнив уже и без того трудное положение, в котором находился сектор Газа, последствия продолжительной блокады затронули практически все аспекты жизни его населения. Еще до военной операции Израиля экономика Газы была обессилена, а сектор здравоохранения находился в крайне сложном положении, поэтому просто для выживания и для удовлетворения своих повседневных потребностей население вынуждено было полагаться лишь на гуманитарную помощь. Из-за хронической нищеты, отсутствия безопасности, непрекращающегося насилия и принудительной изоляции на крайне

перенаселенной территории мужчины, женщины и дети испытывали невыносимые страдания. Такое положение самым серьезным образом подрывало человеческое достоинство населения Газы. Такова была ситуация в секторе Газа, когда израильские вооруженные силы начали свое наступление в декабре 2008 года. Военные операции и методы их проведения значительно усугубляли описанное выше воздействие блокады. В результате в течение весьма короткого периода времени населению Газы и его перспективам в плане развития и восстановления был причинен беспрецедентный долгосрочный ущерб.

1879. Анализ методов проведения военных операций Израиля в декабре 2008 года - январе 2009 года и их воздействия позволяет, по мнению Миссии, поставить их в ряд с другими, осуществлявшимися ранее аспектами израильской политики в отношении оккупированной палестинской территории. Постепенная изоляция и отделение сектора Газа от Западного берега, которые начались намного раньше и приобрели более активный характер, особенно с введением жесткого блокирования, ограничений на передвижение и в конечном итоге - блокады, являются одним из наиболее очевидных проявлений политики Израиля. Ряд мер, принятых Израилем на Западном берегу во время и после завершения военных операций в Газе, также способствуют дальнейшему укреплению израильского контроля над Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, и свидетельствуют о согласованности политических целей с военными операциями в Газе. Такие меры включают экспроприацию земельных участков, разрушение домов и распоряжения о разрушении, выдачу разрешений на строительство домов в поселениях, расширение масштабов и дальнейшую формализацию ограничений на доступ и перемещение палестинцев, новые и введение более строгих процедур для жителей сектора Газа, желающих переехать на Западный берег. Систематические усилия по установлению контроля над демократическим процессом палестинского самоопределения и создание препятствий этому процессу, в том числе посредством задержания избранных политических представителей и членов правительства и наказания населения Газы за его предполагаемую поддержку ХАМАС, в конечном итоге выразились в нанесении ударов по административным зданиям во время военной операции в Газе, в частности по зданию Палестинского законодательного совета. Совокупное воздействие этой политики и этих мер еще больше отдаляет перспективы политической и экономической интеграции между сектором Газа и Западным берегом.

С. Характер, цели и объекты израильской военной операции в Газе

1880. Как палестинцы, так и израильтяне, с которыми удалось встретиться членам Миссии, неоднократно подчеркивали, что военные операции, осуществлявшиеся Израилем в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, качественно отличались от всех предыдущих военных операций Израиля на оккупированной палестинской территории. Несмотря на тяжелые условия, которые сохранялись в секторе Газа на протяжении длительного времени, пострадавшие и те, кто постоянно наблюдали за этой ситуацией, указывали на то, что эта операция была беспрецедентной по своей жестокости и что ее последствия будут ощущаться на протяжении длительного времени.

1881. Когда Миссия впервые посетила сектор Газа в начале июня 2009 года, с момента завершения израильской военной операции прошло уже пять месяцев. Однако разрушительное воздействие этой операции на положение палестинского населения по-прежнему было вполне очевидным. Помимо явного разрушения жилых домов, фабрик, колодцев, школ, больниц, полицейских участков и других общественных зданий, вид семей, включая стариков и детей, по-прежнему живущих на развалинах своих домов, поскольку непрекращающаяся блокада препятствует их восстановлению, является свидетельством продолжающегося воздействия военной операции на условия жизни населения Газы. Сообщения о психологических травмах, причиненных во время военной операции, психологическом стрессе, вызванном неопределенностью в отношении будущего, трудностями повседневной жизни и опасениями дальнейших нападений, свидетельствуют о менее видимых, но не менее реальных долгосрочных последствиях.

1882. От военной операции Израиля в значительной степени пострадали женщины. Их положению следует уделять особое внимание в любых усилиях, направленных на устранение последствий блокады, продолжающейся оккупации и самых последних военных операций Израиля.

1883. Согласно заявлениям правительства Израиля, военные операции в Газе были тщательно спланированы. Правительство стремилось представить свои военные операции фактически как ответ на ракетные обстрелы в рамках осуществления своего права на самооборону. Однако, по мнению Миссии, эта военная операция была направлена, по крайней мере частично, на нанесение ударов по другому объекту - населению Газы в целом.

1884. В этом плане военная операция стала лишь продолжением общей политики, направленной на наказание всего населения Газы за его стойкость и за его явную поддержку движения ХАМАС, а также, вероятно, на то, чтобы добиться изменения этой поддержки. По мнению Миссии, такая точка зрения убедительно подкрепляется фактами, с учетом того, что ей удалось увидеть и услышать на местах, прочитать в записях военнослужащих, которые участвовали в этой кампании, и услышать от продолжающих службу и бывших офицеров и политических лидеров, представляющих, по мнению Миссии, то мышление, которое и повлияло на политику и стратегию военной операции.

1885. Миссия сознает, что основное внимание после завершения военной операции в большинстве случаев уделяется погибшим - в данном случае за три недели погибло более 1400 человек. Это внимание вполне обоснованно. Одной из задач, которые ставятся перед авторами докладов, подобных нашему, является восстановление, пусть даже в самой незначительной степени, достоинства тех, чьи права были нарушены самым жестоким образом - произвольным лишением их права на жизнь. Необходимо, чтобы международное сообщество официально и недвусмысленно заявило о том, что подобное насилие в отношении самых основных прав и свобод личности нельзя оставлять незамеченным, оно должно быть подвергнуто осуждению.

1886. В связи с этим Миссия признает, что не все случаи гибели людей являются нарушениями норм международного гуманитарного права. Принцип пропорциональности предполагает, что в определенных конкретных условиях действия, которые привели к гибели гражданских лиц, необязательно являются незаконными. Однако применение принципа пропорциональности в отношении многих событий, расследовавшихся Миссией, и его оценка представляют собой довольно сложную задачу, поскольку действия израильских вооруженных сил и заявления военного командования и политических лидеров, с которыми они выступали до начала и во время военной операции, указывают на то, что в целом те, кто ее разрабатывал, исходили из политики преднамеренного использования непропорционально большей силы, но не против врага, а против "инфраструктуры его поддержки". На практике это, как представляется, означало гражданское население.

1887. Само время нанесения первого израильского удара - в рабочий день в 11 час. 30 мин., когда дети возвращались из школ и на улицах Газы как обычно было многолюдно, - дает основание полагать, что это было сделано для того, чтобы в наибольшей степени нарушить нормальную жизнь в этом городе и посеять панику

среди гражданского населения. Обращение со многими гражданскими лицами, которые были задержаны, или даже убиты, пытаясь сдаться, является одним из свидетельств того, как были сформулированы правила применения вооруженной силы, типовой порядок действий и указания, направленные в воинские подразделения на местах, для создания условий, в которых защите жизни гражданского населения и его человеческого достоинства не уделялось должного внимания, а основные нормы международного гуманитарного права и нормы в области прав человека просто игнорировались.

1888. Миссия в полной мере сознает, что израильские вооруженные силы, как и любая другая армия, стремящаяся действовать в рамках международного права, должны принимать все меры, с тем чтобы не подвергать жизнь своих солдат неоправданному риску, однако эта армия не должна переносить этот риск на жизни гражданского населения - мужчин, женщин и детей. В районе военных действий должны применяться основополагающие принципы и разграничения между гражданскими и военными объектами, независимо от того, что представляет собой этот район - застроенные городские кварталы или открытую местность.

1889. Тот факт, что израильские вооруженные силы неоднократно игнорировали принцип разграничения между комбатантами и гражданским населением, по мнению Миссии, является результатом целенаправленных указаний, которые были даны военнослужащим, по словам некоторых из них, а не результатом случайных оплошностей.

1890. Миссия признает, что некоторые из убитых были комбатантами, непосредственно принимавшими участие в военных действиях против Израиля, однако многие таковыми не являлись. Результаты и методы ведения израильских военных операций свидетельствуют, по мнению Миссии, о том, что они были лишь частично направлены на уничтожение руководства ХАМАС и его членов, членов бригады "Аль-Кассам" и других вооруженных групп. Эти военные операции были также в значительной степени направлены на уничтожение или вывод из строя гражданских объектов и средств обеспечения жизнедеятельности гражданского населения.

1891. Из материалов, собранных Миссией, со всей очевидностью следует, что разрушение объектов снабжения населения продовольствием, систем очистки воды, бетонных узлов и жилых домов стало результатом преднамеренной и систематической политики, осуществляемой израильскими вооруженными силами. Эти действия осуществлялись не потому, что упомянутые объекты представляли

какую-либо военную угрозу или являлись удобными для поражения целями, а для того, чтобы затруднить повседневную и достойную жизнь гражданского населения.

1892. Наряду с систематическим разрушением экономического потенциала сектора Газа израильская военная операция, как представляется, была также направлена на то, чтобы лишить население его человеческого достоинства. Это проявлялось не только в использовании "человеческих щитов" и в незаконном задержании людей и содержании их под стражей в ряде случаев в неприемлемых условиях, но и в совершении актов вандализма в домах, которые занимали израильские военнослужащие, и в том, как они относились к людям, когда врывались в их дома. Граффити на стенах домов, неприличные и зачастую расистские лозунги - все это стало общим отражением унижения и обесчеловечивания палестинского населения.

1893. Все этапы военных операций были тщательно спланированы. На всех этапах планирования, а также на определенных этапах операций, в ходе самой кампании предоставлялись юридические консультации и юридические заключения. По мнению правительства Израиля, в ходе кампании почти не было допущено ошибок. С учетом всего вышесказанного Миссия пришла к выводу, что то, что произошло в течение трех с лишним недель в конце 2008 года и в начале 2009 года, было преднамеренным нападением с чрезмерным применением силы, которое было предпринято с целью наказать, унижить и запугать гражданское население, радикально подорвать его местный экономический потенциал, как в плане обеспечения работы, так и средств к существованию, и внушить населению все большее чувство зависимости и уязвимости.

1894. Миссия с обеспокоенностью отметила официальные заявления израильских должностных лиц, в том числе старших должностных лиц вооруженных сил Израиля, относительно того, что несоразмерное применение силы, нанесение ударов по гражданскому населению и разрушение гражданских объектов являются законными средствами достижения военных и политических целей Израиля. Миссия считает, что подобные заявления не только подрывают весь режим международного права, но и противоречат духу Устава Организации Объединенных Наций и поэтому заслуживают категорического осуждения.

1895. Какие бы нарушения международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека ни совершались, систематический и преднамеренный характер действий, о которых идет речь в настоящем докладе, не оставляет у Миссии никаких сомнений в том, что ответственность за эти нарушения

в первую очередь лежит на тех, кто разрабатывал, планировал, отдавал приказы и контролировал осуществление операций.

D. Оккупация, жизнестойкость и гражданское общество

1896. Сообщения о более жестоких проявлениях насилия во время недавней военной операции не смогли скрыть тот факт, что понятие "нормальной жизни" в секторе Газа уже давно приобрело другой смысл из-за нарушений, продолжающихся на протяжении длительного времени, и отсутствия какой-либо защиты вследствие целых десятилетий оккупации.

1897. В рамках осуществления своего мандата Миссия уделяла особое внимание расследованию и анализу конкретных вопросов, что позволило ей сделать вывод о том, что продолжающаяся израильская оккупация сектора Газа и Западного берега является главным фактором, лежащим в основе нарушений международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека в отношении населения и подрывающим перспективы развития и мира. Отказ Израиля признать и выполнять свои функции в качестве оккупирующей державы еще более усугубил последствия оккупации для палестинского народа и продолжает усугублять их в настоящее время. Кроме того, жестокая и незаконная оккупация не только не смогла подавить сопротивление, а наоборот - она порождает его, в том числе и его проявления, связанные с насилием. По мнению Миссии, предварительным условием возвращения палестинцев к достойной и нормальной жизни, а также условием развития и мирного урегулирования конфликта является прекращение оккупации.

1898. Миссия была поражена жизнестойкостью и достоинством, которые продемонстрировали палестинцы, оказавшись в таких условиях. Директор БАПОР по оперативным вопросам Джон Джинг пересказал Миссии ответ учителя из Газы, полученный во время дискуссии об укреплении учебно-просветительской деятельности по вопросам прав человека в школах, которая состоялась после окончания израильской военной операции. Вместо того, чтобы скептически отозваться об актуальности преподавания такого предмета, как права человека, в условиях продолжающегося лишения прав, этот учитель решительно высказался в поддержку возобновления учебно-просветительской работы по правам человека: "Речь идет о войне ценностей, и мы не намерены потерпеть в ней поражение".

1899. Кропотливая работа палестинских неправительственных организаций и организаций гражданского общества по оказанию поддержки населению в таких

крайне сложных условиях, а также их деятельность по распространению информации о страданиях палестинского народа и надеждах тех, кто пострадал от нарушений прав человека, заслуживает должного признания. Их роль в оказании помощи в поддержании жизнестойкости и сохранении достоинства населения трудно переоценить. Члены Миссии выслушали рассказы многих сотрудников неправительственных организаций, врачей, водителей скорой помощи, журналистов и наблюдателей за ситуацией в области прав человека, которые в самый разгар военной операции рисковали своей жизнью для того, чтобы оказать помощь тем, кто в ней нуждался. Многие из них рассказали о том, что им приходилось делать мучительный выбор - оставаться рядом со своими семьями или продолжать работу и оказывать помощь нуждающимся, что лишало их возможности получать какую-либо информацию о состоянии и местонахождении членов их семей. Миссия хотела бы воздать должное мужеству и самоотверженной работе многих лиц, которые таким образом способствовали облегчению страданий населения и распространению информации о событиях в Газе.

Е. Ракетные и минометные обстрелы Израиля

1900. С апреля 2001 года палестинские вооруженные группы обстреливали территорию Израиля тысячами ракет и минометных мин. Эти обстрелы терроризировали гражданское население, о чем свидетельствовали многочисленные случаи психологических травм у жителей пострадавших общин. Они также наносили ущерб социальным, культурным и экономическим аспектам жизнедеятельности общин в южной части Израиля и нарушали право на образование десятков тысяч детей и молодых людей, которые посещали школы в районах, подвергавшихся обстрелу.

1901. В течение периода осуществления мандата Миссии в результате этих обстрелов четыре человека были убиты и сотни людей получили ранения. Большого числа жертв удалось избежать лишь благодаря сочетанию везения и мер, принятых правительством Израиля, включая укрепление общественных зданий, строительство убежищ и закрытие школ в периоды эскалации военных действий.

1902. Миссия с обеспокоенностью отмечает, что Израиль не обеспечил гражданам палестинского происхождения такой же уровень защиты от ракетных и минометных обстрелов, как и своим гражданам еврейского происхождения. В частности, Израиль не построил общественные убежища и не принял мер по укреплению зданий школ, например в палестинских общинах, проживающих в непризнанных деревнях и в ряде общин, проживающих в признанных. Вполне очевидно, что тысячи израильтян

палестинского происхождения, включая значительное число детей, которые проживают в пределах дальности ракетного обстрела, заслуживают такой же защиты, какую правительство Израиля обеспечивает своим еврейским гражданам.

Е. Голоса несогласных в Израиле

1903. Израильское военное наступление в Газе получило широкую поддержку общественности страны, однако были и те, кто выступал против. Они выражали свой протест демонстрациями, акциями протеста и распространением информации о действиях Израиля. По мнению Миссии, действия правительства Израиля во время военной операции в секторе Газа и после нее, включая допросы политических активистов, подавление критики и источников потенциальной критики военных действий Израиля, в частности неправительственных организаций, в значительной степени способствовали созданию политического климата нетерпимости по отношению к мнениям тех, кто был не согласен с правительством и его действиями на оккупированной палестинской территории. Тот факт, что представителям средств массовой информации было отказано в доступе на территорию Газы, а также постоянный отказ в доступе для наблюдателей за ситуацией в области прав человека являются, по мнению Миссии, попыткой вывести действия правительства на оккупированной палестинской территории за пределы общественного контроля и воспрепятствовать расследованиям и представлению информации о поведении сторон в конфликте в секторе Газы.

1904. С учетом усиливающейся нетерпимости по отношению к иным мнениям в Израиле Миссия хотела бы отметить всю сложность работы неправительственных организаций в этой стране. Они продолжают смело критиковать действия правительства, которое нарушает международные нормы в области прав человека и нормы гуманитарного права. Деятельность этих организаций имеет важное значение не только для обеспечения наличия независимой информации для израильской и международной общественности, но и для поощрения основывающегося на фактах обсуждения этих вопросов в израильском обществе.

Г. Воздействие обезчеловечивания

1905. Как и во многих конфликтах, одной из характерных особенностей палестино-израильского конфликта является обезчеловечивание другой стороны, в частности жертв. Палестинский психиатр д-р Айад аль-Сарадж пояснил, что представляет собой цикл агрессии и виктимизации, в котором "в глазах израильского солдата палестинец не является равным ему человеческим существом. Иногда [...] он даже

становится демоном [...]". Эта культура "демонизации и обесчеловечивания" лишь усиливает паранойю. "Паранойя имеет две стороны: сторону жертвы - я жертва в этом мире и весь этот мир против меня, и другую сторону - я выше этого мира и я могу угнетать его. Это ведет к тому, что называется самонадеянностью силы". Будучи палестинцами, "мы в целом смотрим на израильтян как на демонов и можем ненавидеть их, и это наша реакция. Мы говорим, что израильтяне понимают лишь язык силы. То, что мы говорим об израильтянах, они говорят о нас, то есть мы якобы понимаем лишь язык силы или насилия. Именно здесь мы видим самонадеянность силы, и [израильтяне] применяют ее, совершенно не думая о человечности. По моему мнению, здесь мы видим не только состояние войны, но и культурное и психологическое состояние, и я надеюсь и хотел бы, чтобы израильтяне - а в Израиле и в мире есть много, много евреев, которые вглядываются в себя, - начали задумываться, что позволит им преодолеть чувство страха, которое постоянно ощущается в Израиле, несмотря на всю его мощь, и чтобы они начали разбираться с последствиями их собственной виктимизации и начали относиться к палестинцам как к людям, то есть человеческим личностям, равным израильтянам в правах, а с другой стороны, палестинцы должны обратить внимание на себя, должны уважать себя, уважать свои собственные различия, с тем чтобы выстоять перед Израилем, как люди, обладающие равными правами и обязанностями. Вот реальный путь к справедливости и миру".

1906. Израильтянин Офер Шинар - преподаватель колледжа, предложил аналогичный анализ: "Проблема израильского общества заключается в том, что из-за конфликта израильтяне чувствуют себя жертвами, и это в значительной степени обоснованно, и израильскому обществу очень трудно изменить этот взгляд и осознать, что оно также может посмотреть на другую сторону и понять, что она также является жертвой. И это, по моему мнению, является величайшей трагедией этого конфликта, и ее крайне трудно преодолеть. [...] Я считаю, что ваша инициатива - выслушать людей [...] имеет очень важное значение. Израильскому обществу вы недвусмысленно даете понять, что вы беспристрастны и что вы можете понять, что ощущение того, что вы являетесь жертвой, характерно для обеих сторон. Взять эту ответственность на себя вас заставляет тот факт, что вам необходимо понять, насколько трудно разъяснить это израильскому обществу, насколько замкнутым оно является и насколько трудно будет ему понять, что другая сторона - это не просто сторона в конфликте, которая посягает на наши собственные права человека, а то, что их права человека ущемлены и что они также страдают".

1907. В рамках выполнения своего мандата по расследованию предполагаемых нарушений норм международного права, совершенных во время военной операции в

Газе в период с декабря 2008 года по январь 2009 года, члены Миссии в основном встречались с теми, кто в наибольшей степени пострадал от самых последних событий в конфликте, который продолжается уже на протяжении нескольких десятилетий. Как и можно было ожидать, в своей работе Миссия столкнулась с обществами, пострадавшими в результате конфликта, и с серьезными психологическими травмами из-за проживания в условиях, которые вполне могли бы показаться невыносимыми для тех, кто проживает в более мирных странах.

1908. Как палестинцы, так и израильтяне вполне обоснованно возмущены тем, в каких условиях им приходится жить. Что касается палестинцев, то их гнев вызывают отдельные события - жертвы среди гражданского населения, увечья и разрушения в Газе в результате военных ударов, блокада и продолжающееся строительство стены за пределами границ 1967 года. Все это лишь усиливает то глубокое негодование, которое вызывает продолжающаяся израильская оккупация, связанные с ней повседневные унижения и до сих пор нереализованное право палестинцев на самоопределение. Что же касается израильтян, то публичные заявления палестинских вооруженных групп, празднующих ракетные и минометные удары по гражданскому населению, лишь усиливают их глубокую обеспокоенность тем, что переговоры вряд ли позволят добиться ощутимых результатов и что их страна по-прежнему сталкивается с угрозой ее существованию, и лишь она сама может защитить свой народ от этой угрозы. Таким образом, как израильтяне, так и палестинцы испытывают тайный страх, и одинаково убеждены в том, что другая сторона не намерена согласиться с их правом на свою собственную страну. Этот гнев и этот страх, к сожалению, отчетливо отражают многие политические деятели.

1909. Ряд израильтян указали Миссии на то, что политика правительства Израиля в отношении изоляции сектора Газа и ужесточение ограничений на передвижение палестинцев в пределах оккупированной палестинской территории и между этой территорией и Израилем еще больше отдалили палестинцев и израильтян, оставив им меньше возможностей для взаимодействия, помимо ситуаций, связанных с обеспечением контроля и принуждением, таких, которые возникают на контрольно-пропускных пунктах и военных постах.

1910. В связи с этим в членов Миссии вселяли определенную надежду сообщения об обмене и сотрудничестве между палестинцами и израильтянами, например специалистами-психологами, работающими с палестинцами из Газы и общин южной части Израиля, а также сотрудничество между организацией Маген Давид Адом и палестинским Обществом Красного Полумесяца, особенно на Западном берегу, в рамках выполнения их общей обязанности оказывать гуманитарную помощь

общинам, в которых они работают, независимо от этнической принадлежности обратившегося к ним больного.

Н. Межпалестинская ситуация

1911. Отсутствие единства и столкновения между членами движений ФАТХ и ХАМАС, которые привели к созданию параллельных структур и органов управления в секторе Газа и на Западном берегу, негативным образом отразились на правах человека палестинского народа в обоих районах, а также способствовали подрыву правозаконности на оккупированной палестинской территории, помимо угроз, связанных с иностранной оккупацией. Даже в тех узких рамках деятельности Миссии, связанной с расследованием нарушений, совершенных во время военной операции декабря–января, ослабление защиты палестинцев представляется вполне очевидным, поскольку оно подтверждается случаями произвольного лишения жизни, произвольного задержания политических активистов или сторонников, ограничения свободы выражения мнений и ассоциаций и нарушениями, которые совершают силы безопасности. Эта ситуация лишь усугубляется тем, что судебные органы играют все меньшую роль в обеспечении правозаконности и предоставлении средств правовой защиты в случаях нарушения прав. Преодоление внутренних разногласий на основе свободного волеизъявления и решений самих палестинцев без какого-либо внешнего вмешательства могло бы расширить возможности палестинских властей и учреждений в плане защиты прав населения, за которое они несут ответственность.

I. Необходимость защиты и роль международного сообщества

1912. Международное право налагает на государства обязательства не только соблюдать, но и обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права. В своем Консультативном заключении относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории Международный Суд указал на то, что "все государства - участники четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года обязаны, соблюдая Устав Организации Объединенных Наций и нормы международного права, обеспечивать соблюдение Израилем норм международного гуманитарного права, закрепленных в этой Конвенции".

1913. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года признается, что международное сообщество, действуя через Организацию Объединенных Наций, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и

другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения, в частности от военных преступлений и преступлений против человечности. В этом документе было подчеркнуто, что члены Организации Объединенных Наций готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В 2009 году в своем докладе о выполнении обязанности защищать Генеральный секретарь отметил, что перечисление этих преступлений "никоим образом не умаляет значимость более широкого круга существующих обязательств по международному гуманитарному праву, международному праву прав человека, беженскому праву и международному уголовному праву".

1914. После десятилетий непрекращающегося конфликта уровень угрозы, которой подвергаются как палестинцы, так и израильтяне, не снизился, а скорее наоборот - повысился из-за продолжающейся эскалации насилия, гибели и страданий гражданского населения, в очередной раз имело место совсем недавно - во время военной операции декабря-января в Газе. Таким образом, Израиль оказался не в состоянии защитить своих собственных граждан, отказавшись признать бессмысленность использования насильственных средств и военной мощи.

1915. Вторжения Израиля в сектор Газа и его военные действия не прекратились после завершения военных операций декабря-января.

1916. Совет Безопасности включил вопрос о защите гражданского населения в свою повестку дня в качестве постоянного пункта, признав, что этот вопрос входит в его компетенцию. Миссия отмечает, что международное сообщество в основном хранит молчание и до настоящего времени не принимало никаких мер для обеспечения защиты гражданского населения в секторе Газа и в целом на оккупированной палестинской территории. Достаточно отметить отсутствие должной реакции на блокаду и ее последствия, на военные операции в Газе, а после их завершения - на сохраняющиеся препятствия восстановлению. Миссия также считает, что изоляция властей Газы и санкции против сектора Газа оказали негативное воздействие на защиту населения. Для начала восстановления в Газе, конечно же, необходимы самые срочные меры. Однако процесс восстановления должен подкрепляться более твердой и принципиальной позицией международного сообщества относительно нарушений норм международного гуманитарного права и

прав человека, а также столь необходимыми конкретными мерами по прекращению этих нарушений. Защита гражданского населения требует соблюдения норм международного права и привлечения к ответственности виновных в их нарушении. Когда международное сообщество не соблюдает свои собственные правовые стандарты, угроза международной правозаконности становится вполне очевидной с ее потенциально далеко идущими последствиями.

1917. Миссия признает и подчеркивает ту впечатляющую и важную роль, которую играют сотрудники многочисленных органов и учреждений Организации Объединенных Наций, занимающиеся оказанием помощи населению оккупированной палестинской территории во всех аспектах его повседневной жизни. Еще одной вызывающей тревогу особенностью военной операции декабря–января было нарушение в нескольких случаях, часть которых нашла свое отражение в настоящем докладе, неприкосновенности помещений, объектов и персонала Организации Объединенных Наций. Вполне очевидно, что нанесение ударов по Организации Объединенных Наций является совершенно недопустимым, оно подрывает ее способность обеспечивать защиту и оказывать помощь населению, которое столь остро в ней нуждается.

Ж. Резюме правовых выводов

1918. Обстоятельные правовые выводы, сделанные Миссией, включены в каждую из глав доклада, в которых анализируются конкретные факты и события. Ниже приводится резюме этих выводов.

1. Действия Израиля в Газе в контексте военных операций 27 декабря 2008 года - 18 января 2009 года

а) Меры предосторожности при совершении нападений

1919. Миссия находит, что в ряде случаев Израиль не принял возможных мер предосторожности, требуемых обычным правом, как это отражено в статье 57(2)(а)(ii) Дополнительного протокола I для избежания или сведения к минимуму случайной гибели гражданских лиц, вреда гражданским лицам и ущерба гражданским объектам. Взрыв боеприпасов, начиненных белым фосфором, над комплексом БАПОР в городе Газа является одним из таких случаев, в которых не были приняты меры предосторожности при выборе оружия и способов нападения, и эти факты были усугублены опрометчивым игнорированием последствий. Нанесение преднамеренного удара по больнице и прилегающей к ней территории в

Аль-Кудсе с применением артиллерийских фугасных снарядов и белого фосфора явилось также нарушением статей 18 и 19 четвертой Женевской конвенции. Что касается нападения на госпиталь в Аль-Вафе, то Миссия нашла нарушение тех же положений, а также нарушение обычно-правового запрета на нападения, которые, как может ожидаться, способны причинить чрезмерный вред гражданским лицам и гражданским объектам.

1920. Миссия находит, что различные предупреждения, которые делались Израилем в Газе, не могут считаться достаточно эффективными в данных обстоятельствах и соответствующими обычному праву, как это отражено в Дополнительном протоколе I, статья 57(2)(с). Хотя некоторые содержащиеся в листовках предупреждения носили конкретный характер, Миссия не считает, что общие сообщения населению о том, чтобы оно снималось с места и уходило в городские центры, в конкретных обстоятельствах военной кампании соответствуют требуемому уровню эффективности. Пуск ракет по зданиям или по крышам зданий в качестве "предупреждения" по сути дела является опасной практикой и одной из форм нападения, а не предупреждения.

б) Инциденты, сопряженные с убийством гражданских лиц

1921. Миссия установила ряд случаев преднамеренных нападений на гражданских лиц и гражданские объекты (отдельных лиц, целые семьи, жилые дома, мечети) в нарушение основополагающего принципа международного гуманитарного права, предусматривающего проведение различия, которые привели к гибели людей и нанесению людям тяжелых ранений. В этих случаях Миссия обнаружила, что не уважался защищенный статус гражданских лиц и нападения носили преднамеренный характер в явное нарушение обычного права, как это отражено в статье 51(2) и 75 Дополнительного протокола I, статье 27 четвертой Женевской конвенции и статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В некоторых случаях Миссия, кроме того, сделала вывод о том, что нападение также совершалось с намерением распространить страх среди гражданского населения. Помимо этого в некоторых расследованных инцидентах вооруженные силы Израиля не только не прилагали самые эффективные усилия для того, чтобы разрешить доступ гуманитарным организациям к раненым и оказание медицинской помощи, как того требуют нормы международного обычного права, отраженные в статье 10(2) Дополнительного протокола I, но и произвольно отказывали в таком доступе.

1922. Что касается одного из расследованных инцидентов, связанных с гибелью по крайней мере 35 палестинцев, то Миссия находит, что вооруженные силы Израиля совершили такое нападение, которое разумный военачальник счел бы ведущим к чрезмерным потерям среди гражданского населения по сравнению с желаемым военным преимуществом, в нарушение норм международного обычного гуманитарного права, отраженных в Дополнительном протоколе I статьи 57(2)(a)(ii) и (iii). Миссия находит нарушение права на жизнь (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6), гражданских лиц, убитых в ходе этого инцидента.

1923. Миссия также делает вывод о том, что Израиль, совершив в первые минуты военных операций преднамеренные нападения на полицейские участки и убив большое число полицейских (99 человек в расследованных Миссией инцидентах) не обеспечил соблюдения принципа соразмерности между военным преимуществом, ожидавшимся в результате убийства некоторых полицейских, которые могли быть членами палестинских вооруженных групп, и числом погибших гражданских лиц (большинство из которых составляли полицейские и обычные граждане, находившиеся на полицейских участках или вблизи от них во время нападения). В связи с этим нападение не носило соразмерный характер в нарушение международного обычного права. Миссия находит наличие нарушения права на жизнь (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6) убитых в ходе этих нападений полицейских, не являвшихся членами палестинских вооруженных групп.

с) Некоторые виды оружия, применявшиеся вооруженными силами Израиля

1924. Что касается оружия, которое применялось в ходе военных операций вооруженными силами Израиля, то Миссия согласна с тем, что белый фосфор, стреловидные поражающие элементы и тяжелый металл (такой, как вольфрам) в настоящее время не запрещены по международному праву. Вместе с тем их применение ограничено или даже запрещено в некоторых обстоятельствах в силу принципов соразмерности и принятия необходимых мер предосторожности при нападении. Боеприпасы со стреловидными поражающими элементами, являясь оружием нанесения удара по площади, в особой степени не подходят для применения в городских условиях, в то время как, по мнению Миссии, применение белого фосфора для задымления, по крайней мере, следует запретить ввиду большого числа и разнообразия рисков, связанных с применением подобного самовоспламеняющегося химического вещества.

**d) Обращение с палестинцами, находившимися в руках вооруженных сил
Израиля**

i) Использование людей в качестве живого щита

1925. Миссия расследовала несколько инцидентов, в ходе которых вооруженные силы Израиля использовали местных палестинских жителей для проникновения в дома, которые могли быть заминированы или в которых могли находиться комбатанты противника (эта практика, известная на Западном берегу как "соседская процедура", именовалась "процедурой использования Джонни" в ходе военных операций в Газе). Миссия установила, что эта практика представляет собой использование живого щита, запрещенное международным гуманитарным правом. Она, кроме того, является нарушением права на жизнь, защищенного по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, и запрета на жестокое и бесчеловечное обращение, содержащегося в его статье 7.

1926. Допрос палестинских гражданских лиц под угрозой смерти или нанесения вреда здоровью в целях получения информации относительно ХАМАС и палестинских комбатантов и тоннелей представляет собой нарушение положений статьи 31 четвертой Женевской конвенции, в которой запрещается физическое или моральное принуждение защищенных лиц.

ii) Задержание

1927. Миссия установила, что вооруженные силы Израиля в Газе арестовали и задержали большие группы лиц, находящихся под защитой по четвертой Женевской конвенции. Миссия находит, что их задержание не может быть оправдано ни как задержание "незаконных комбатантов", ни как интернирование гражданских лиц в силу императивных соображений безопасности. Миссия считает, что жестокие избиения, постоянное унижение и унижающее достоинство обращение и содержание под стражей в плохих условиях, которым предположительно подвергались индивиды в секторе Газа под контролем вооруженных сил Израиля и при содержании под стражей в Израиле, представляют собой отказ в гуманном обращении с находящимися под защитой лицами в нарушение положений статьи 27 четвертой Женевской конвенции, а также нарушение положений статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся пыток и обращения с лицами, содержащимися под стражей, и положений его статьи 14, касающихся гарантий соблюдения должной процедуры. Обращение с женщинами в

ходе задержания противоречило требованию по обычному праву проявлять особое уважение к женщинам, как это отражено в статье 76 Дополнительного протокола I. Миссия находит, что арест больших групп гражданских лиц и их длительное содержание под стражей в обстоятельствах, указанных в данном докладе, представляют собой коллективное наказание этих лиц в нарушение положений статьи 33 четвертой Женевской конвенции и статьи 50 Гаагского положения. Такое обращение равноценно мерам по запугиванию и устрашению, запрещенным статьей 33 четвертой Женевской конвенции.

е) Уничтожение имущества

1928. Миссия находит, что нападения на здание Палестинского законодательного совета и главную тюрьму в Газе представляют собой преднамеренные нападения на гражданские объекты в нарушение нормы международного обычного гуманитарного права, согласно которой нападения должны быть строго ограничены военными целями.

1929. Миссия также находит, что вооруженные силы Израиля в нарушение принципа, предусматривающего проведение различия, незаконно и без каких бы то ни было оснований атаковали и уничтожили без военной необходимости целый ряд объектов и предприятий, предназначенных для производства и переработки продовольствия (включая мельницы, земельные угодья и теплицы), сооружения для снабжения питьевой водой, фермы и скот. На основании установленных ею фактов Миссия находит, что такое уничтожение совершалось с целью лишить гражданское население средств к существованию в нарушение норм обычного права, отраженных в статье 54(2) первого Дополнительного протокола. Миссия далее приходит к выводу о том, что вооруженные силы Израиля незаконно и без какого бы то ни было основания уничтожали в крупных масштабах частные жилые дома, колодцы и резервуары для воды.

1930. Помимо того, что эти масштабные безосновательные акты разрушения являются нарушениями международного гуманитарного права, они составляют нарушение Израилем обязанностей по соблюдению права на достаточный уровень жизни населения сектора Газа, которое включает в себя права на питание, воду и жилье, а также право на наивысший достижимый уровень здоровья, защищаемое по статьям 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

f) Последствия блокады и военных операций для населения Газы

1931. Миссия приходит к выводу о том, что в результате политики блокады, введенной Израилем в отношении сектора Газа, в частности закрытия пограничных переходов или ограничений в отношении пограничных переходов, в период, непосредственно предшествовавший военным операциям, местное население испытало такие крайние тяготы и лишения, которые равноценны нарушению обязательств Израиля в качестве оккупирующей державы по четвертой Женевской конвенции. Эти меры привели к значительной деградации и снижению уровней осуществления экономических и социальных прав палестинцев в секторе Газа и ослабили социальные и экономические устои, в результате чего в весьма уязвимом положении для того, чтобы преодолеть непосредственные последствия военных операций, оказалась деятельность, связанная с оказанием услуг в области здравоохранения, образования, санитарии и других необходимых услуг.

1932. Миссия находит, что, несмотря на распространенную Израилем информацию о функционировавших во время военных операций механизмах оказания гуманитарной помощи, Израиль по существу нарушил свое обязательство разрешать свободное прохождение всех грузов с предметами для медицинских нужд и для больниц, с продовольствием и одеждой, которые требовались для удовлетворения безотлагательных гуманитарных потребностей гражданского населения в условиях военных операций, что является нарушением положений статьи 23 четвертой Женевской конвенции.

1933. Помимо вышеуказанных общих выводов, Миссия также считает, что Израиль нарушил свои конкретные обязательства по Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включая права на мир и безопасность, свободное передвижение, средства к существованию и здоровье.

1934. Миссия делает вывод о том, что условия, сложившиеся в результате преднамеренных действий вооруженных сил Израиля и объявленной политики правительства в отношении сектора Газа до, во время и после военной операции, в своей совокупности указывают на намерения коллективно наказать население сектора Газа. В связи с этим Миссия находит нарушение положений статьи 33 четвертой Женевской конвенции.

- g) **Серьезные нарушения Женевских конвенций и акты, порождающие индивидуальную уголовную ответственность по международному уголовному праву**

1935. Исходя из установленных фактов Миссия сделала вывод о том, что вооруженные силы Израиля совершили следующие серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции в Газе: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, преднамеренное причинение тяжких страданий или серьезного физического вреда или вреда здоровью и крупномасштабное уничтожение имущества, не оправдываемые военной необходимостью и совершенные противоправно и безосновательно. Являясь серьезными нарушениями, эти акты порождают индивидуальную уголовную ответственность. Миссия отмечает, что использование людей в качестве живого щита также представляет собой военное преступление по Римскому статуту Международного уголовного суда.

1936. Миссия далее считает, что ряд деяний, которые лишают палестинцев в секторе Газа средств к существованию, работы, жилья и воды, представляют собой отказ им в свободе передвижения и в их праве покидать свою собственную страну и въезжать на ее территорию, ограничивают их права на доступ к суду и эффективным средствам правовой защиты, могли бы побудить компетентный суд установить, что было совершено преступление преследования, преступление против человечности.

2. Действия Израиля на Западном берегу в контексте военных операций в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года

- a) **Обращение с палестинцами на Западном берегу со стороны сил безопасности Израиля, включая применение избыточной силы или силы со смертельным исходом в ходе демонстраций**

1937. Что касается актов насилия со стороны поселенцев в отношении палестинцев, то Миссия делает вывод о том, что Израиль не выполнил свои международные обязательства по защите палестинцев от насилия со стороны частных индивидов как по международному праву, касающемуся прав человека, так и по международному гуманитарному праву. В некоторых случаях силы безопасности попустительствовали актам насилия в нарушение запрета на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В тех случаях, когда такое попустительство имеет место лишь в отношении насилия поселенцев против палестинцев, но не наоборот, это составляло бы дискриминацию по признаку

национального происхождения, запрещенную по Международному пакту о гражданских и политических правах.

1938. Израиль также нарушил целый ряд прав человека, незаконно подавляя мирные публичные демонстрации и применяя избыточную силу против демонстрантов. Применение огнестрельного оружия, включая боевые патроны, и использование снайперов, приводящее к гибели демонстрантов, являются нарушением статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах как произвольное лишение жизни и в рассмотренных Миссией обстоятельствах, как представляется, указывают на намерение причинить вред гражданским лицам или, по крайней мере, безответственное отношение к причинению такого вреда, что может представлять собой преднамеренное убийство.

1939. Избыточное применение силы, приведшее не к гибели, а к причинению вреда здоровью, представляет собой нарушение целого ряда стандартов, включая положения статей 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти нарушения усугубляются, как представляется, дискриминационными "правилами применения оружия" для сил безопасности, имеющих дело с демонстрациями, на основе присутствия лиц определенной национальности, что нарушает принцип недискриминации, закрепленный в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 2), а также в статье 27 четвертой Женевской конвенции.

1940. Миссия находит, что Израиль не расследовал и, в соответствующих случаях, не преследовал деяния, совершенные его агентами или третьими сторонами и сопряженные с серьезными нарушениями международного гуманитарного права и международного права, касающегося прав человека.

1941. Миссия была встревожена сообщениями о росте насилия со стороны поселенцев в прошлом году и тем, что силы безопасности Израиля не предотвратили нападения поселенцев на палестинских гражданских лиц и их имущество. Это сопровождалось рядом нарушений со стороны сил Израиля или попустительством с их стороны, включая лишение палестинцев статуса резидентов, что может в конечном итоге вести к практической депортации и дополнительным нарушениям других прав.

b) Содержание палестинцев под стражей Израилем

1942. Миссия проанализировала полученную ею информацию относительно содержания палестинцев под стражей в израильских тюрьмах во время военных операций в декабре 2008 года - январе 2009 года и в связи с ними и нашла, что эта практика в целом не соответствует международному праву, касающемуся прав человека, и международному гуманитарному праву. Система военных судов, под действие которой подпадают палестинцы с оккупированной палестинской территории, лишает их гарантий соблюдения должной процедуры в соответствии с международным правом.

1943. Миссия находит, что задержание членов Палестинского законодательного совета Израилем нарушает право не подвергаться произвольному задержанию, защищаемое положениями статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. В той степени, в которой задержание основывается на политической принадлежности и препятствует участию этих членов в ведении государственных дел, оно также нарушает положения его статьи 25, признающие право принимать участие в государственных делах, и статьи 26, в которой предусматривается право на равную защиту закона. Если их задержание не связано с их собственным поведением, оно представляет собой коллективное наказание, запрещенное статьей 33 четвертой Женевской конвенции. Информация о задержании большого числа детей и об обращении с ними со стороны сил безопасности Израиля указывает на нарушения их прав по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка.

c) Нарушения права на свободное передвижение и доступ

1944. Миссия находит, что масштабные ограничения, введенные Израилем в отношении передвижения и доступа палестинцев на Западном берегу, несоразмерны любой преследуемой законной цели и нарушают статью 27 четвертой Женевской конвенции и статью 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующую свободу передвижения.

1945. В тех случаях, когда пропускные пункты становятся местом для унижения военными или гражданскими операторами защищенного населения, может иметь место нарушение нормы обычного права, отраженной в статье 75(2)(b) Дополнительного протокола I.

1946. Продолжающееся строительство поселений на оккупированной территории представляет собой нарушение положений статьи 46 четвертой Женевской конвенции. Масштабное разрушение и присвоение имущества, включая конфискацию земель и снос домов на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, не оправданы военной необходимостью и осуществляются противозаконно и безосновательно, являясь серьезным нарушением по статье 147 четвертой Женевской конвенции.

1947. В той степени, в которой ограничения на передвижение и доступ, поселения и их инфраструктура, демографическая политика в отношении Иерусалима и "района С" Западного берега, а также отделение Газы от Западного берега служат препятствием на пути создания жизнеспособного, непрерывного и суверенного палестинского государства, они являются нарушением права *jus cogens* на самоопределение.

3. Действия Израиля в Израиле

1948. В отношении предполагаемых нарушений в Израиле Миссия приходит к выводу о том, что, хотя, как представляется, такой политики не проводится, имели место случаи, когда, по сообщениям, власти чинили препятствия протестующим, стремящимся осуществить свое право на мирное собрание и свободу слова для критики военных акций Израиля в секторе Газа. Эти права защищены Международным пактом о гражданских и политических правах. Случаи применения физического насилия в отношении протестующих и не достигающих уровня физического насилия других унижений протестующих полицией представляют собой нарушение обязательств Израиля по статье 10 Пакта. Миссия также обеспокоена тем, что активистов заставляют приходить на собеседования в службу общей безопасности (Шабак), ведомство, которое, по сообщениям, создает обстановку нетерпимости инакомыслия в Израиле. Враждебные шаги правительства Израиля в отношении организаций гражданского общества, предпринимаемые в отместку за критику властей Израиля и за огласку предположительных нарушений международного права, касающегося прав человека, и международного гуманитарного права во время военных операций, не соответствуют положениям Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

1949. Миссия находит, что почти тотальное выдворение средств массовой информации и наблюдателей за положением в области прав человека из Газы

начиная с 5 ноября 2008 года и в течение всего периода операций не соответствует обязательствам Израиля, касающимся права на доступ к информации.

4. Действия палестинских вооруженных групп

1950. Что касается ракетного и минометного обстрела южной части Израиля палестинскими вооруженными группами, действующими в секторе Газа, то Миссия находит, что палестинские вооруженные группы не проводят различия между военными целями и гражданским населением и гражданскими объектами в южной части Израиля. Пуск ракет и огонь из минометов, которые не могут быть нацелены с достаточной точностью на военные объекты, представляют собой нарушение основополагающего принципа проведения различия. В отсутствие предполагаемой военной цели и при пуске ракет и ведении минометного огня по гражданским районам они представляют собой преднамеренное нападение на гражданское население. Эти действия составляли бы военные преступления и могут представлять собой преступления против человечности.

1951. Миссия приходит к выводу о том, что ракетные и минометные нападения, предпринятые палестинскими вооруженными группами, действующими из сектора Газа, сеют страх в пострадавших общинах в южной части Израиля. Эти нападения стали причиной гибели людей и вреда физическому и психическому здоровью гражданских лиц, а также ущерба частным домам, культовым зданиям и имуществу и разрушают экономическую и культурную жизнь пострадавших общин, серьезным образом сказываясь на экономических и социальных правах населения.

1952. Что касается продолжающегося задержания израильского военнослужащего Гилада Шалита, то Миссия находит, что в качестве военнослужащего, принадлежащего к вооруженным силам Израиля и захваченного в ходе вражеского вторжения в Израиль, Гилад Шалит отвечает требованиям статуса военнопленного по третьей Женевской конвенции и должен находиться под защитой, подвергаться гуманному обращению и ему должно быть позволено, в соответствующих случаях, сноситься с внешним миром согласно этой Конвенции.

1953. Миссия также рассмотрела вопрос о том, выполняли ли палестинские вооруженные группы свои обязательства по международному гуманитарному праву, касающиеся проявления постоянной заботы о том, чтобы свести к минимуму риск нанесения вреда гражданскому населению в Газе, в среде которого велись военные действия. Ведение военных действий в застроенных районах само по себе не представляет собой нарушения международного права. Вместе с тем совершение

нападений, будь то пуск ракет или ведение минометного огня по населению в южной части Израиля или по вооруженным силам Израиля внутри сектора Газа, вблизи гражданских или находящихся под защитой зданий, представляет собой непринятие всех возможных мер предосторожности. В тех случаях, когда это имело место, палестинские вооруженные группы без необходимости подвергали бы гражданское население Газы опасностям, свойственным военным операциям, ведущимся вокруг мест проживания этого населения. Миссия не нашла никаких свидетельств, указывающих на то, что палестинские вооруженные группы либо направляли гражданских лиц в районы, в которых совершались нападения, либо вынуждали гражданских лиц оставаться в районах, расположенных вблизи от мест совершения нападений. Миссия также не нашла никаких свидетельств того, что члены палестинских вооруженных групп вели военные действия в гражданской одежде. Хотя в том одном инциденте, связанном с нападением израильских сил на мечеть, который расследовался Миссией, она не обнаружила никакого указания на то, что эта мечеть использовалась для военных целей или в качестве прикрытия для военной деятельности, Миссия не может исключать, что это могло иметь место в других случаях.

5. Действия ответственных палестинских властей

1954. Хотя власти Газы отрицают, что они осуществляют какой бы то ни было контроль над вооруженными группами, а также ответственность за их действия, Миссия считает, что, если они не приняли необходимых мер по недопущению того, чтобы палестинские вооруженные группы ставили под угрозу гражданское население, власти Газы несли бы ответственность за ущерб, причиненный гражданским лицам, проживающим в Газе.

1955. Миссия находит, что службы безопасности, находящиеся под контролем властей Газы, совершали внесудебные казни, произвольные аресты, задержания и жестоко обращались с людьми, в частности с политическими оппонентами, что представляет собой серьезное нарушение прав человека на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, на защиту от произвольного ареста и задержания, на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство; и на свободу выражения мнений и убеждений, включая свободу придерживаться мнений без вмешательства.

1956. Миссия также делает вывод о том, что действия палестинской администрации в отношении политических оппонентов на Западном берегу, которые

начали предприниматься в январе 2006 года и активизировались в период между 27 декабря 2008 года и 18 января 2009 года, представляют собой нарушение прав человека и собственного Основного закона палестинцев. Задержания по политическим мотивам нарушают права на свободу и неприкосновенность личности, на справедливое судебное разбирательство и право на недискриминацию на основе политических убеждений, все из которых являются частью международного обычного права. Сообщения о пытках и жестоком обращении в других формах во время ареста и содержания под стражей и о смерти при содержании под стражей требуют оперативного расследования и определения ответственности.

К. Потребность в подотчетности

1957. Миссия была удивлена неоднократными высказываниями пострадавших лиц, правозащитников, представителей гражданского общества и должностных лиц о том, что они надеются, что миссия такого рода по расследованию будет последней, поскольку после нее будут приняты меры по установлению справедливости. Она была удивлена также высказыванием о том, что всякий раз, когда доклад публикуется и никаких мер после этого не принимается, это "придает смелости Израилю и укрепляет его в убеждении в своей неприкасаемости". Отказ от подотчетности усиливает безнаказанность и подрывает доверие к Организации Объединенных Наций и международному сообществу. Миссия полагает, что государства-члены и органы Организации Объединенных Наций в своих выводах и рекомендациях и мерах, вытекающих из них, должны прежде всего обратить внимание на эти высказывания.

1958. Миссия твердо убеждена в том, что справедливость и соблюдение законности являются неотъемлемой основой для мира. Затяжная ситуация безнаказанности создает кризис отсутствия справедливости на оккупированной палестинской территории, который дает основания для принятия мер.

1959. После рассмотрения принятой в Израиле системы расследования и преследования серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права, в частности предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности, Миссия обнаружила крупные структурные недостатки, которые, по ее мнению, делают систему несоответствующей международным стандартам. При том, что центральным элементом этой системы являются военные "оперативные опросы", эффективный и беспристрастный механизм расследования отсутствует, и жертвы подобных предположительных нарушений лишены любого эффективного

или своевременного средства защиты. Кроме того, подобные расследования, будучи внутренними расследованиями военного ведомства Израиля, не соответствуют международным стандартам независимости и беспристрастности. Миссия полагает, что те немногие расследования, проведенные властями Израиля в отношении предположительных серьезных нарушений международного права, касающегося прав человека, и международного гуманитарного права и, в частности, предположительных военных преступлений в контексте военных операций в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, страдают от системных недостатков, проводились с излишней задержкой, несмотря на серьезность утверждений, и поэтому лишены требующейся убедительности и не соответствуют международным стандартам. Миссия обеспокоена тем, что расследования относительно менее серьезных нарушений, которые, по утверждениям правительства Израиля, расследуются им, были также излишне затянуты.

1960. Миссия отметила постоянные задержки, бездействие и иным образом неудовлетворительное проведение властями Израиля расследований, осуществление им преследования и осуждение им военного персонала и поселенцев за насилие и преступления в отношении палестинцев, в том числе на Западном берегу, а также дискриминационный исход этой деятельности. Кроме того, нынешняя конституционно-правовая основа в Израиле обеспечивает очень малые возможности палестинцам для обращения за компенсацией и возмещением, а то и вовсе не обеспечивает таких возможностей.

1961. В свете рассмотренной информации и проведенного анализа Миссия делает вывод о наличии серьезных сомнений относительно желания Израиля проводить подлинные расследования беспристрастным, независимым, своевременным и эффективным образом, как того требует международное право. Миссия также полагает, что этой системе свойственны внутренние дискриминационные черты, которые крайне затрудняют поиск справедливости для жертв из числа палестинцев.

1962. Что касается утверждений о нарушениях международного гуманитарного права, подпадающих под юрисдикцию ответственных палестинских властей в Газе, то Миссия находит, что эти утверждения не были расследованы.

1963. Миссия отмечает, что ответственность за расследование нарушений международного права, касающегося прав человека, и международного гуманитарного права, осуществление преследования в необходимых случаях и судебное преследование виновных являются, прежде всего, прерогативой внутренних властей и институтов. Это правовое обязательство, лежащее на

государствах и квазигосударственных образованиях. Вместе с тем, в тех случаях, когда национальные власти не способны или не желают выполнять это обязательство, необходимо активировать международные механизмы правосудия для предотвращения безнаказанности.

1964. Миссия полагает, что в данных обстоятельствах возможность обеспечить ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека, посредством внутригосударственных институтов в Израиле очень мала, а в Газе она даже еще меньше. Миссия считает, что давнишняя безнаказанность является ключевым фактором сохранения в регионе насилия и повторного совершения нарушений, а также исчезновения уверенности среди палестинцев и многих израильтян в возможности установления справедливости и мирного урегулирования конфликта.

1965. Миссия полагает, что несколько из упомянутых в настоящем докладе нарушений составляют серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции. Она отмечает, что все высокие договаривающиеся стороны обязаны по Женевским конвенциям вести поиск ответственных за предположительные нарушения и отдавать их под суд.

1966. Миссия считает, что серьезные нарушения международного гуманитарного права, о которых говорилось в настоящем докладе, подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда. Миссия отмечает, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций давно признает то воздействие, которое оказывает положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, на международный мир и безопасность, и он регулярно рассматривает и проводит обзор этого положения. Миссия убеждена в том, что в свете затяжного характера этого конфликта, частых и последовательных утверждений о нарушениях международного гуманитарного права применительно ко всем сторонам, явно возросшей интенсивности подобных нарушений в ходе недавних военных операций и вызывающей сожаление возможности возврата к дальнейшему насилию конструктивные и практические шаги, направленные на то, чтобы положить конец безнаказанности за подобные нарушения, явились бы эффективным способом предупреждения повторного совершения подобных нарушений в будущем. Миссия полагает, что преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, способствовало бы прекращению подобных нарушений, защите гражданских лиц и восстановлению и поддержанию мира.

XXXI. РЕКОМЕНДАЦИИ

1967. Миссия выносит следующие рекомендации в отношении:

- a) ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права;
- b) репараций;
- c) серьезных нарушений права прав человека;
- d) блокады и восстановления;
- e) применения оружия и военных процедур;
- f) защиты правозащитных организаций и правозащитников;
- g) мер по выполнению рекомендаций Миссии.

1968. Совету по правам человека:

a) Миссия рекомендует Совету Организации Объединенных Наций по правам человека одобрить рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, принять надлежащие меры для их выполнения в соответствии с рекомендациями Миссии и иными способами, которые он сочтет необходимыми, и продолжать проводить обзор их осуществления в ходе будущих сессий;

b) с учетом серьезности нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также возможных военных преступлений и преступлений против человечества, о которых ею сообщалось, Миссия рекомендует Совету Организации Объединенных Наций по правам человека просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций довести настоящий доклад до сведения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 99 Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Совет Безопасности мог рассмотреть вопрос о принятии мер с учетом соответствующих рекомендаций Миссии, о которых говорится ниже;

с) Миссия далее рекомендует Совету Организации Объединенных Наций по правам человека официально представить настоящий доклад Обвинителю Международного уголовного суда;

d) Миссия рекомендует Совету по правам человека представить настоящий доклад Генеральной Ассамблее с просьбой рассмотреть его;

е) Миссия рекомендует Совету по правам человека довести рекомендации Миссии до сведения соответствующих договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека, с тем чтобы они могли провести обзор хода их выполнения, в той степени, в которой они имеют отношение к их мандату и процедурам, в рамках проведения ими периодического обзора соблюдения Израилем его обязательств в области прав человека. Миссия далее рекомендует Совету по правам человека провести обзор хода их выполнения в контексте процесса универсального периодического обзора.

1969. Совету Безопасности Организации Объединенных Наций:

а) Миссия рекомендует Совету Безопасности потребовать от правительства Израиля, в соответствии со статьей 40 Устава Организации Объединенных Наций:

i) предпринять в течение трех месяцев все необходимые шаги, с тем чтобы начать проведение, в соответствии с международными стандартами, независимых расследований серьезных нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, о которых сообщала Миссия, и любых других серьезных сообщений, которые могут быть доведены до его сведения;

ii) информировать Совет Безопасности в течение последующих трех месяцев о мерах, которые были приняты либо принимаются правительством Израиля в целях выяснения обстоятельств, расследования таких серьезных нарушений и привлечения к ответственности за них;

b) Миссия далее рекомендует Совету Безопасности одновременно учредить независимый комитет экспертов в области международного гуманитарного права и права прав человека, с тем чтобы отслеживать любые принимаемые

правительством Израиля внутренние правовые или иные меры в связи с вышеуказанными расследованиями и представлять информацию о них. Такой комитет экспертов должен по истечении шести месяцев представлять Совету Безопасности доклад об оценке принимаемых правительством Израиля соответствующих внутренних мер, в том числе о ходе их осуществления, эффективности и серьезности, с тем чтобы Совет Безопасности мог проанализировать, были ли приняты или принимаются ли на внутригосударственном уровне необходимые меры в целях обеспечения правосудия для потерпевших и привлечения к ответственности виновных. Совету Безопасности следует просить комитет представлять ему доклад через определенные промежутки времени, по мере необходимости. Комитету должно оказывать необходимую поддержку Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

с) Миссия рекомендует Совету Безопасности по получении доклада комитета изучить ситуацию и в случае, если добросовестные независимые расследования в соответствии с международными стандартами не проводились либо не проводятся соответствующими властями Государства Израиль в течение шести месяцев с даты принятия им резолюции в соответствии со статьей 40, передать, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, информацию о ситуации в Газе Обвинителю Международного уголовного суда во исполнение статьи 13(b) Римского статута;

d) Миссия рекомендует Совету Безопасности поручить независимому комитету экспертов, упомянутому в подпункте (b), отслеживать любые принимаемые соответствующими властями в секторе Газа внутренние правовые или иные меры в связи с вышеуказанными расследованиями и представлять информацию о них. Комитет экспертов должен по истечении шести месяцев представлять Совету Безопасности доклад об оценке принимаемых соответствующими властями в Газе соответствующих внутренних мер, в том числе о ходе их осуществления, эффективности и серьезности, с тем чтобы Совет Безопасности мог проанализировать, были ли приняты или принимаются ли на внутригосударственном уровне необходимые меры в целях обеспечения правосудия для потерпевших и привлечения к ответственности виновных. Совету Безопасности следует просить комитет представлять ему доклад через определенные промежутки времени, по мере необходимости;

e) Миссия рекомендует Совету Безопасности по получении доклада комитета изучить ситуацию и в случае, если добросовестные независимые

расследования в соответствии с международными стандартами не проводились либо не проводятся соответствующими властями в Газе в течение шести месяцев с даты принятия им резолюции в соответствии со статьей 40, передать, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, информацию о ситуации в Газе Обвинителю Международного уголовного суда во исполнение статьи 13 (b) Римского статута;

f) Миссия рекомендует Совету Безопасности рассматривать неадекватность сотрудничества правительства Израиля или властей Газы с комитетом в контексте его работы как создание препятствий в работе комитета.

1970. Обвинителю Международного уголовного суда:

Что касается заявления в соответствии со статьей 12(3), полученного Канцелярией Обвинителя Международного уголовного суда от правительства Палестины, то Миссия считает, что необходимость обеспечения правосудия для пострадавших и интересы мира и справедливости в регионе требуют, чтобы Обвинитель как можно скорее вынес надлежащее правовое определение.

1971. Генеральной Ассамблее:

a) Миссия рекомендует Генеральной Ассамблее просить Совет Безопасности представить ей доклад о мерах, принятых в целях привлечения к ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и прав человека в связи с фактами, изложенными в настоящем докладе, и любыми другими соответствующими фактами в контексте военных операций в Газе, в том числе о выполнении рекомендаций Миссии. Генеральная Ассамблея может продолжать заниматься этим вопросом до тех пор, пока не будет удовлетворена тем, что на национальном либо международном уровне принимаются надлежащие меры в целях обеспечения правосудия для потерпевших и привлечения к ответственности виновных. Генеральная Ассамблея может рассмотреть вопрос о необходимости принятия ею в рамках ее полномочий дополнительных мер в интересах обеспечения правосудия, в том числе в соответствии с ее резолюцией 377 (V) о единстве в пользу мира;

b) Миссия рекомендует Генеральной Ассамблее создать целевой депозитный фонд и использовать его средства для выплаты адекватной компенсации палестинцам, которым были причинены убытки или ущерб в результате противозаконных действий Израиля в ходе военной операции в

декабре-январе и связанных с ней действий, а правительству Израиля - вносить в этот фонд требуемые суммы. Миссия далее рекомендует Генеральной Ассамблее просить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оказать экспертную консультативную помощь в отношении возможных вариантов создания целевого депозитного фонда;

с) Миссия рекомендует Генеральной Ассамблее просить правительство Швейцарии созвать конференцию высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции 1949 года, посвященную мерам по обеспечению соблюдения Конвенции на оккупированной палестинской территории и уважения ее положений в соответствии с ее статьей 1;

d) Миссия рекомендует Генеральной Ассамблее содействовать срочному обсуждению вопроса о законности использования в будущем отдельных видов боеприпасов, упомянутых в настоящем докладе и, в частности, содержащих белый фосфор, иглы и тяжелые металлы, такие как вольфрам. При проведении обсуждения Генеральной Ассамблее следует опираться, в частности, на опыт Международного комитета Красного креста (МККК). Миссия далее рекомендует правительству Израиля ввести мораторий на применение таких боеприпасов с учетом страданий и ущерба, которые его применение причинило населению в секторе Газа.

1972. Государству Израиль:

a) Миссия рекомендует Израилю немедленно прекратить практику закрытия границы и введения ограничений на передвижение через пункты пересечения границы в секторе Газа и разрешить прохождение необходимых грузов в достаточном количестве для удовлетворения потребностей населения в целях восстановления жилья и оказания основных услуг и возобновления конструктивной экономической деятельности в секторе Газа;

b) Миссия рекомендует Израилю прекратить действие введенных им в секторе Газа ограничений на доступ к морю в целях рыболовства и разрешить рыболовство в зоне 20 морских миль, как это предусмотрено в Ословских соглашениях. Она далее рекомендует Израилю разрешить возобновить сельскохозяйственную деятельность в секторе Газа, в том числе в районах вблизи границы с Израилем;

с) **Израилю следует приступить к пересмотру правил применения вооруженной силы, типового порядка действий, правил применения огнестрельного оружия и других руководящих указаний для военнослужащих и персонала служб безопасности. Миссия рекомендует Израилю опираться на опыт Международного комитета Красного креста, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и других соответствующих органов, а также опыт специализирующихся на этих вопросах израильских экспертов и организаций гражданского общества с целью обеспечить соблюдение в этом отношении норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. В частности, такие правила применения вооруженной силы должны предусматривать обязательный учет принципов соразмерности, проведения различий, осмотрительности и недискриминации во всех соответствующих руководящих указаниях и при проведении любых устных брифингов с офицерами, солдатами и представителями сил безопасности во избежание новых случаев гибели палестинского гражданского населения, разрушений и оскорбления человеческого достоинства в нарушение норм международного права;**

d) **Миссия рекомендует Израилю разрешить свободу передвижения палестинцев на оккупированной палестинской территории - в пределах Западного берега, включая Восточный Иерусалим, между сектором Газа и Западным берегом, а также между оккупированной палестинской территорией и внешним миром - в соответствии с международными стандартами в области прав человека и международными обязательствами, взятыми Израилем и представителями палестинского народа. Миссия далее рекомендует Израилю немедленно отменить действующие в настоящее время в отношении палестинцев запреты на поездки в целях реализации их прав человека либо осуществления ими политической деятельности;**

e) **Миссия рекомендует Израилю освободить палестинцев, находящихся в израильских тюрьмах в связи с оккупацией. В самую первую очередь необходимо отпустить детей. Миссия далее рекомендует Израилю прекратить дискриминационное обращение с палестинскими заключенными. Следует возобновить посещение заключенных из Газы членами их семей;**

f) **Миссия рекомендует Израилю немедленно прекратить вмешательство в национальные политические процессы на оккупированной палестинской территории и в качестве первого шага освободить всех задержанных в настоящее время членов Палестинского законодательного совета и разрешить всем членам**

Совета передвижение между Газой и Западным берегом, с тем чтобы он мог возобновить выполнение своих функций;

g) Миссия рекомендует правительству Израиля прекратить действия, направленные на ограничение критики со стороны гражданского общества и представителей общественности в отношении политики и действий Израиля в ходе военных операций в секторе Газа. Миссия также рекомендует Израилю организовать независимое расследование, с тем чтобы проанализировать, носили ли действия израильских судебных властей дискриминационный характер по отношению к палестинцам и израильтянам-евреям, выразившим несогласие в связи с наступательной операцией, как в плане обвинений, так и в плане сроков предварительных задержаний до суда. Результаты расследования следует обнародовать и, в зависимости от полученных результатов, должны быть приняты соответствующие меры для исправления сложившегося положения;

h) Миссия рекомендует правительству Израиля воздерживаться от применения любых карательных мер в отношении палестинских и израильских граждан и организаций, сотрудничавших с Миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, в том числе граждан, которые присутствовали на открытых слушаниях, организованных Миссией в Газе и Женеве, и критически отзывались о действиях Израиля;

i) Миссия рекомендует Израилю вновь подтвердить свою приверженность соблюдению принципа неприкосновенности помещений и персонала Организации Объединенных Наций и принять все необходимые меры с целью не допустить повторения нарушений в будущем. Она далее рекомендует Израилю в полном объеме и без дальнейших задержек выплатить компенсацию Организации Объединенных Наций, а Генеральной Ассамблее - рассмотреть этот вопрос.

1973. Палестинским вооруженным группировкам:

а) Миссия рекомендует палестинским вооруженным группировкам безотлагательно обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, в частности отказавшись от нападений на израильских мирных граждан и гражданские объекты, и принять все возможные меры предосторожности во избежание причинения вреда палестинским мирным гражданам в ходе боевых действий;

b) Миссия рекомендует палестинским вооруженным группировкам, у которых находится задержанный израильский солдат Гилад Шалит, отпустить его по гуманитарным соображениям. До того как он будет отпущен, им следует признать его статус военнопленного, обращаться с ним соответственно и разрешить посещение его представителями МККК.

1974. Компетентным палестинским властям:

a) Комиссия рекомендует Палестинской администрации отдать четкие директивные указания находящимся под ее командованием силам безопасности соблюдать нормы в области прав человека, закрепленные в Палестинском основном законе и международных инструментах, обеспечить оперативное проведение независимого расследования всех сообщений о серьезных нарушениях прав человека представителями подконтрольных ей сил безопасности и прекратить обращаться к органам военной юстиции для рассмотрения дел с участием гражданских лиц;

b) Миссия рекомендует Палестинской администрации и властям Газы незамедлительно освободить всех находящихся в настоящее время в их ведении политических заключенных и воздерживаться в будущем от арестов по политическим мотивам и в нарушение международного права прав человека;

c) Миссия рекомендует Палестинской администрации и властям Газы продолжать обеспечивать свободное и независимое функционирование палестинских неправительственных организаций, включая правозащитные организации, а также Независимой комиссии по правам человека.

1975. Международному сообществу:

a) Миссия рекомендует государствам - сторонам Женевских конвенций 1949 года начать в национальных судах с применением универсальной юрисдикции проведение расследований по уголовным делам, в связи с которыми имеется достаточно доказательств о серьезных нарушениях положений Женевских конвенций 1949 года. Если результаты расследования того требуют, то лица, предположительно их совершившие, должны быть арестованы и привлечены к ответственности в соответствии с международно признанными стандартами правосудия;

b) международным субъектам, занимающимся оказанием помощи, следует оказывать более активное финансовое и техническое содействие организациям,

предоставляющим психологическую поддержку и услуги по охране психического здоровья палестинским жителям;

с) Миссия рекомендует странам-донорам/субъектам, оказывающим помощь, с учетом их исключительно важной роли, продолжать поддерживать палестинские и израильские правозащитные организации в их деятельности по сбору документации и информированию общественности о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, а также консультированию соответствующих властей по вопросам соблюдения ими норм международного права;

d) Миссия рекомендует государствам, участвующим в мирных переговорах между Израилем и представителями палестинского народа, особенно странам "четверки", обеспечить, чтобы центральная роль в рамках поддерживаемых международным сообществом мирных инициатив отводилась соблюдению принципа верховенства права, норм международного права и прав человека;

e) с учетом утверждений и сообщений о долгосрочных экологических последствиях, которые, возможно, были вызваны применением отдельных видов боеприпасов либо осколками боеприпасов, Миссия рекомендует начать осуществление под эгидой Организации Объединенных Наций программы экологического контроля на тот срок, который будет сочтен необходимым. Программа должна охватывать сектор Газа и районы на юге Израиля, расположенные вблизи от пострадавших участков территории. Программа экологического контроля должна быть разработана в соответствии с рекомендациями независимого органа, а образцы и анализы должны анализироваться независимым специализированным учреждением или несколькими такими учреждениями. Такие рекомендации, по крайней мере в самом начале, должны включать механизмы оценки, разработанные с учетом нынешних опасений населения Газы и южной части Израиля, и, как минимум, должны обеспечивать возможность выявления присутствия самых разнообразных тяжелых металлов, белого фосфора, микрошрапнели и гранул на основе вольфрама и таких других химических веществ, которые могут быть выявлены в ходе расследования.

1976. Международному сообществу и компетентным палестинским властям:

a) Миссия рекомендует создать надлежащие механизмы для обеспечения упорядоченной и эффективной выплаты средств, которые международные доноры

обещали выделить на цели деятельности по восстановлению в секторе Газа, и их незамедлительного использования для удовлетворения потребностей жителей Газы;

б) учитывая последствия военных операций, Миссия рекомендует компетентным палестинским властям, а также международным субъектам, занимающимся оказанием помощи, обратить особое внимание на нужды инвалидов. Кроме того, Миссия рекомендует соответствующим международным и палестинским структурам обеспечивать последующее медицинское обслуживание пациентов, которые перенесли ампутацию или иным образом пострадали от применения боеприпасов, природа которых не выяснена, с целью следить за любыми возможными долгосрочными последствиями для их здоровья. Для обеспечения адекватного медицинского последующего обслуживания палестинским пациентам необходимо оказывать соответствующую финансовую и техническую помощь.

1977. Международному сообществу, Израилю и палестинским властям:

а) Миссия рекомендует Израилю и представителям палестинского народа, а также международным субъектам, участвующим в мирном процессе, привлекать израильские и палестинские организации гражданского общества к разработке долгосрочных мирных соглашений на основе международного права. Участие женщин следует обеспечить в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности;

б) Миссия рекомендует обратить внимание на положение женщин и меры, которые необходимо предпринять для обеспечения возможности получения компенсации, правовой помощи и экономической безопасности.

1978. Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций:

Миссия рекомендует Генеральному секретарю разработать политику в целях интеграции вопросов прав человека в мирные инициативы, в осуществлении которых участвует Организация Объединенных Наций, особенно "четверка", и просить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предоставить в целях выполнения рекомендации необходимую экспертную помощь.

1979. **Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека:**

а) Миссия рекомендует Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отслеживать положение лиц, сотрудничавших с Миссией Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, и периодически представлять Совету по правам человека обновленную информацию в его публичных докладах или иными способами, которые оно может счесть необходимыми;

б) Миссия рекомендует Управлению Верховного комиссара по правам человека уделить внимание рекомендациям Миссии при подготовке его периодических докладов Совету по правам человека об оккупированной палестинской территории.
